

Б. АГАПОВ ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

Большевистская идеиной — главная сила, которая движет наш народ на преодоление трудностей. В том, чтобы расширить и укрепить действие этой силы, и заключается задача нашего искусства, нашей литературы.

Художественный очерк и публицистика — тот участок литературы, важности которого нельзя недооценивать, в особенности сейчас, в годы новой сталинской пятилетки. Очерк и публицистика — наиболее мобильные жанры в литературе. Больше, чем другие, они способны быстро отзываться на темы дня. Они не имеют права опаздывать. Без опоздания должны мы показать «сегодня» нашей страны, и прежде всего то, что является содержанием всей деятельности нашего народа сейчас, т. е. пятилетний план.

Могут спросить: значит, очеркчики должны заняться популяризацией строк?

Да, и этим должны заняться работники очерка и публицистики.

Ибо это очень большое дело — образно объяснить народу, над чем он трудится. Показать народу, куда идут его усилия и его жертвы.

Мы хвалим писателей, которые популяризируют науку, технику. Но разве пятилетний план — не та же наука? Это — единственный народнохозяйственный план в мире, построенный на научной основе. Ведь он родился в государстве, созданном на основе науки.

Правда, если спросить, к какой именно дисциплине относится пятилетний план — к физике, к химии, к географии, то придется ответить, что он является итогом многих наук, но прежде всего — экономической науки.

Пятилетний план — это сложнейшая экономическая формула с огромным количеством элементов. Зависимость между ними такова, что с изменением одной величины должны быть изменены и все остальные.

Раскрыть эту формулу, осуществить математику плана — разве это не увлекательно?

И разве это только популяризация?

Это уже философия. Ибо такая работа дает возможность наглядно изобразить те принципиальные качества социалистической системы, которые отличают нашу страну от всех других, и на конкретном материале показать, что такое новый научный этап человеческой истории сравнительно с этапом донаучным, стихийным, капиталистическим.

Наши писатели-популяризаторы еще не подошли к этой задаче. В лучшем случае мы можем найти книжки, которые толково «разясняют» закон о пятилетнем плане и дают некоторое представление, в плане не указанное.

Задача популяризации пятилетнего плана — значительна и важна. Но, как известно, план — это конкретные люди. Без людей план мертв.

Человек — главная тема очерка о новой пятилетке.

Именно здесь, в этой теме, держит очерк экзамен на чувство нового.

В западной журналистике существует термин — «цена новостям». Новость — это товар. Он стоит дорого. В погоне за новостью для буржуазной прессы решаются на любые средства: это — промышленность, от которой зависит успех нашего пятилетнего плана.

Эмпирик отмакнулся бы от такой темы с изумлением: а нет ли местечко потище, пейзаж помечше? Но Галин сидел, ведет нас в самую гущу донбасской жизни, мы вглядываемся в лицо строителей и металлических рабочих, как отвечают работники государственного контроля, как посланцы Москвы. Миссиямы были находятся в курсе всех дел этого места, о котором мы пишем. Очеркчики были «край»: связанны со своей темой, они становились как бы членами того коллектива, куда направляла их газета.

Газета! Ведь именно она вырастала из лучших работников очерка. А сейчас? Разве не странен тот факт, что очерк почти исчез с газетного листа? Такие публикации, как «Синие Севера» В. Величко в «Правде» или «По дорогам пятилетки» М. Шагиня в «Гудке» — редко, хотят и радостно иллюстрировать.

С волнением прочитал я недавно интереснейший очерк Э. Бурановой, напечатанный в «Сибирских огнях» за 1945 год. В его подзаголовке стоит «Из блокнота журналиста». Рассказ идет о выездной редакции, направленной газетой «Советская Сибирь» в Кузнецкую степь. Со страниц очерка повешено на меня вновь прекрасной романтикой журнализа.

Имя Бурановой — новое имя в нашей литературе, нашем очерке. Это радостно, потому что нам нужна смена. Но смена может появиться только тогда, когда для этого будет создана почва. А почва состоит в том, чтобы очерки печатались, чтобы издательство посыпало людям, которые хорошо спрашиваются с задачей изображения нашей совместности, нашего последовавшего пятилетнего плана. Чтобы наши литературные организации не забывали о работниках очерка и публицистах, чтобы наша критика развила их работу, чтобы наши издательства и наши журналы требовали от них новых произведений и поручали им действительно ответственные дела.

Если тема промышленности, образы рабочего, инженера как-то еще освещаются нашей очерковой литературой, хотя совсем недостаточно, то уже в отношении деревни это — промышленность, от которой зависит успех нашего пятилетника.

Пожалуй, за последние годы это наиболее яркая работа Шагиня. В ней вновь сверкает то, что сочиняется: тощий, тощий, строгий, и умный рисунок речи, который был ей всегда свойственен.

Но достоинства формы служат более глубокой цели. С их помощью Шагиня разворачивает перед нами многообразие жизни этой интересной республики. Кажется, нет в ней ни одного угла, ни одной проблемы, которые были бы неизвестны писателю.

Вы знаете, как работают селекционные станции, которые призывают к тому, чтобы создавать лучшие сорта зерна.

Селекционер безжалостно отбрасывает все растения, которые могут ему испортить по полу выращиваемого семенного материала. К высококачественным колосьям обращает свое настойчивое внимание. Новый сорт, пока еще мало применят среди волнующегося моря злаков, станет основным и главным на полях вближайшее время.

Такова задача селекционера.

Такова и цель очерка.

Вокруг него волнистые поле жизни. Сколько людей, сколько характеров, сколько профессий!

И вот на этом громадном поле человеческой деятельности надо найти то, чему принадлежит будущее. Надо отыскать ростки нового. Потому что они уже существуют сегодня. Они — наше настоящее.

Но они одновременно существуют в будущем. Они — наше грядущее.

Изображая их, очерклист остается строгим реалистом.

Но изображая именно их, он становится социалистическим реалистом.

Социалистический реализм в очерке невозможен вне исторического взгляда на мир.

Историк видит не только события, — он видит процессы. Разгадав закономерность процессов, он может из множества отдельных явлений отобрать те, которые эту закономерность подтверждают и демонстрируют. Так должна поступать и очерклист. Надо, чтобы очерк был как часть великой исторической книги, которая пишется по мере того, как движется жизнь.

Литератор, не понимающий истории, не имеющий чувства нового, неминуемо должен стать эмпириком, т. е. безнадежным фиксатором отдельных явлений жизни. Но всякий эмпирик хорошо знает, что если он предложит обществу безответственную фиксацию случайно встреченных явлений, то общество отринет его работу. Поэтому он пытается избрать особых метод. Он отворачивается от всяких противоречий жизни, от отмахивается от ее трудностей.

Социалистический реалист в очерке не испугается трудностей борьбы. Наоборот, они помогут ему изобразить наше движение перед предвидимо и горячо.

Недавно мне пришло прочитать книгу, написанную несколькими инженерами-рабочниками авиамоторного завода. Эти энтузиасты — совсем не писатели, а загоревшие до предела производственники. Но они на-

шли время и силы для того, чтобы собирать документы, воспоминания и вообще материалы о жизни завода и его коллектива за время от начала войны до возрождения из руин. Составители книги были на одном из самых горячих и трудных участков тыла. Они правдиво рассказали обо всех супружеских трудностях, пережитых рабочими и инженерами во время войны. Вы можете найти там и холод, горю и голод, и разлуку с семьями и болезни, и бытовые лишения, и даже организационную техническую неизвестность на первых порах на новом месте.

И вот замечательное явление: несмотря на полную правдивость в описании самых тяжелых сторон жизни, эта книга оставляет впечатление самого светлого оптимизма. Чувство бодрости и веры в народные силы возникает у читателя и все увеличивается от страницы к странице. Секрет этого действует в том, что сами авторы относятся к делам отдельных людей, как к общеродному делу, т. е. видят своих героев прежде всего на этом государственном мордорине, который известно, как эвакуация промышленности на Восток. Эта историческая задача, перед нами поставленная, — перевести промышленный завод, как на волчью подиум, из Москвы на Волгу и оттуда выпускать на немецких тучах боевых самолетов — стала целью их существования, она оспаривалась перед всеми темными бараками, куда они попали, она согрела их сердца в стуже еще не отстроенных цехов, где они должны были начинать производство. Описывая себя и своих товарищ, они как бы писали книгу истории, которая должна — неизбежно — кончиться победой.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

И здесь, на этом смотрят нашего очерка, мы должны сделать для себя важный практический вывод. Наш очерк вырос за время войны, но нам еще много надо работать, чтобы достичь нужного уровня в мирной теме. Для примера можно привести очерк Ю. Королькова о Запорожской, напечатанный в «Октябре» не позднее пятилетки. В то время как появление о временах войны на страницах журнала на минувший год, мы можем сказать, что редакции этих журналов фактически недооценивают вообще тему пятилетнего плана.

Единственный журналом, который серьезно относится к очерку о пятилетке, является «Огонек». Он стал подлинным плацдармом для советского очерка, главная масса его материалов состоит из произведений этого жанра.

